

УДК 172.3

Т.Д. Попова

СТРАНИЦЫ ПРОШЛОГО ГЛАЗАМИ ГОМЕОПАТА - ПРАКТИКА.

Temporis filia veritas.
Истина - дочь времени.

Современная технократическая цивилизация породила серьезный антропологический кризис, больное общество и больного человека. В этих условиях во всем мире растет интерес к сокровищам культурного наследия прошлых эпох. В этом контексте не может не привлечь внимания история гомеопатии.

Если верить латинскому выражению, использованному в эпитафии, то можно считать, что гомеопатия прошла испытание временем. Годом ее рождения принято считать 1796, когда в журнале К. Гуффеланда была опубликована первая «гомеопатическая» работа немецкого врача и ученого Самуэля Ганемана «Опыт нового принципа для нахождения целительных свойств лекарственных веществ». А основной его труд «Органон врачебного искусства» появился в 1810 году. С этого времени весть о предложенной Ганеманом реформе медицины стала из Германии распространяться в другие страны мира.

В Российское государство сведения о гомеопатии проникли в 20-е годы XIX века. По данным одного из наиболее достоверных авторов истории гомеопатии Р. Тишнера, о гомеопатии в это же время узнали в Италии, Дании, Венгрии, Польше, США и несколько раньше - в Австрии. Раннее знакомство с гомеопатией в России вполне объяснимо традиционными связями российской медицины с немецкой.

По поводу путей проникновения в Российское государство сведений о новом способе лечения существует несколько версий. По одной из них, весть о гомеопатии была привезена в Санкт-Петербург доктором Адамом, который не только свел знакомство с Ганеманом, но и принимал непосредственное участие в его экспериментах. Сам Адам, имея медицинское образование, врачебной практикой не занимался и познакомил с идеей нового подхода к лечению д-ра Шеринга, который вскоре стал использовать полученные сведения. Однако ввиду возможного предубеждения против новшества и самого слова «гомеопатия», д-р Шеринг называл свой способ лечения специфическим. У него впоследствии успешно лечился М.И. Глинка, испытав положительное действие гомеопатических лекарств во время путешествия по Германии.

В качестве другого источника сведений о гомеопатии в России приводят практику доктора Штегемана в Риге, то ли с 1821, то ли с 1829 года, получившего образование в Йенском университете и изучавшего гомеопатию в Германии.

Третьим источником называют деятельность доктора Бижеля в Польше. Он был лейб-медиком Великого князя Константина Павловича и, познакомившись в

Дрездене с «Органоном» Ганемана, с 1825 года увлекся гомеопатией. В 1827 году он опубликовал лечебник по гомеопатии на французском языке, за что, будучи французом, был награжден орденом Почетного Легиона. Известны также его руководства по гомеопатии на польском языке.

Естественно, что успехи гомеопатии в других регионах, особенно в Польше и Прибалтике способствовали повышению интереса к ней в Санкт-Петербурге.

Есть еще одна правдоподобная версия знакомства российских военачальников и врачей с гомеопатией. Как будто бы в лейпцигской больнице в 1813 году, когда русские войска преследовали французов, солдат, заболевших тифом, успешно лечили гомеопатически. Это объясняет особенно лояльное отношение к гомеопатии со стороны госпитальных врачей в будущем.

Точно указываемые даты имеют относительную ценность, да и сами разногласия по поводу проникновения гомеопатии в пределы Российской империи. Более значимым представляется характер ее распространения и отношения к ней, как в профессиональной среде так и в обществе.

Справедливо считают, что гомеопатия в России, особенно в первые годы, существовала как семейная медицина, и поэтому ее история более всего связана с отдельными личностями, действительно сыгравшими важную роль в ее становлении и признании.

Немецкий гомеопат, доктор Герман был приглашен Голицыными и Остерман-Толстыми в качестве домашнего врача, и вскоре завоевал доверие многих аристократических семейств. Обстоятельства для этого были более чем благоприятными - Карл Триниус, племянник первый жены Ганемана Иоганны Кюхлер, преподавал в это время естественные науки цесаревичу, будущему императору Александру 11. Триниус был членом Петербургской академии наук, практикой не занимался, но, излеченный в юные годы Ганеманом от какого-то тяжелого заболевания, был сторонником нового метода лечения и даже написал гомеопатический лечебник. Царская семья таким образом благосклонно относилась к гомеопатии, о чем может свидетельствовать контракт заключенный с соизволения императора в 1829 году с доктором Германом о клиническом испытании в течение года действия гомеопатических лекарств в военном госпитале. Цель эксперимента - сравнение эффективности нового и старого методов лечения. Местом испытания был определен украинский город Тульчин, традиционный пункт расположения армейских частей, где в свое время А.В. Суворов написал свою знаменитую книгу «Наука побеждать».

По словам современников, условия в гомеопатическом отделении госпиталя во многих отношениях были хуже, чем в аналогичном отделении с лечением по старой методе. По истечении трех месяцев эксперимент был прекращен якобы из-за отсутствия преимуществ гомеопатического лечения в сравнении с аллопатическим и трудностей с соблюдением режима, необходимого в таком случае. Лейб-медик Арендт (наблюдал Пушкина во время его последней болезни) дал по поводу тульчинского эксперимента следующее заключение: «Гомеопатия, как я полагаю, принадлежит к заблуждениям ума человеческого, но и она, наравне с большей частью систем, имеет свою хорошую сторону. Предписываемая ею строгая диета и

употребление лекарственных веществ в ничтожных количествах, без сомнения, принесут более пользы, нежели деятельное, скоро и недовольно обдуманное действие по методу аллопатической».

Хотя de-facto эксперимент не прекратили, а продолжили в Санкт-Петербургском военно-сухопутном госпитале, где по его завершению было сделано заключение, что гомеопатический метод лечения по результатам сравним с выжидательным методом (без применения лекарств) и основывается исключительно на целительной силе природы, т.к. «непостижимо малые приемы гомеопатических лекарств не производят и по ничтожному своему значению никогда не могут производить важных перемен в человеческом теле».

Однако в армии возникло много толков о тульчинском опыте Германа, и некоторые врачи в госпиталях разных городов стали применять гомеопатическое лечение без позволения на то медицинского начальства, что встревожило Медицинский Совет, бывший высшим государственным органом здравоохранения и полагавший, что гомеопатия не может быть по целому ряду причин допущена в область военной медицины.

В 1830 -31 годах на территории империи разразилась эпидемия холеры, которую, особенно в провинции, широко лечили гомеопатически. Преимущества гомеопатического лечения оказались разительными. Эффективность гомеопатических лекарств во много раз превышала эффективность обычных, аллопатических, что представителями официальной медицинской администрацией не признавалось. Например, гомеопатическое лечение холерных больных в Житомире доктором В. Черминским было столь успешным, что об этом довели до сведения министра внутренних дел и через него в Медицинский Совет. Черминский предложил организовать в житомирском госпитале гомеопатическое отделение с обязательством руководить им в течение двух-трех лет, но получил отказ, опирающийся на якобы безуспешность опыта гомеопата Германа в Тульчине. Через 10 лет Черминский возобновил свое ходатайство об учреждении гомеопатического отделения, но с тем же отрицательным результатом.

Все эти факты способствовали повышению интереса к новому методу лечения, как среди пациентов, так и среди врачей. Постепенно гомеопатия становится основным методом лечения в дворянских усадьбах, а ее распространение и развитие в значительной мере - зависит от инициативы отдельных влиятельных лиц. В частности адмирал Николай Семенович Мордвинов, член Государственного Совета, возмущенный искажением результатов лечения холеры гомеопатическими лекарствами и убежденный в пользе гомеопатии на примере успешного лечения членов своей семьи, предложил правительству использовать гомеопатический метод в военной медицине. Он считал рациональным создать при госпиталях гомеопатические школы, пригласив для этого немецких гомеопатов или послать русских врачей изучать гомеопатию в Германии, а также переводить специальную литературу и организовать общество последователей гомеопатии. Его пожелания не были реализованы, однако они способствовали тому, что Государственный Совет решил навести в вопросе гомеопатического лечения законодательный порядок. Для этого была учреждена особая комиссия, в которой, кроме аллопатов, приняли

участия доктора Адам, Триниус и Герман. В результате совещания этой комиссии 26 сентября 1833 года было принято постановление, вошедшее в свод законов. Согласно этому постановлению гомеопатический способ лечения с большими ограничениями, порой мелочными и комичными, а порой вполне обоснованными, был официально признан. Карл Боянус в своей книге «Гомеопатия в России» отзывается об этом событии следующим образом: «...благодаря справедливости и беспристрастию членов Государственного Совета и великодушному заступничеству Государя, гомеопатии был отведен хотя скромный, но тем не менее законный приют в России. Противники ее могли судить о ней и вкривь и вкось, могли клеветать на последователей Ганемана и втихомолку интриговать против них, но остановить распространение нового учения, опираясь на силу закона, этого они сделать не могли». Одним из важных пунктов этого постановления было разрешение открывать специальные отдельные от обычных, гомеопатические аптеки, в которых лекарства должны были готовить фармацевты, знающие технологию приготовления гомеопатических лекарств.

В этом отношении Россия оказалась впереди многих европейских стран, где специальные аптеки появились значительно позже, и у гомеопатов, начиная с Ганемана, было множество проблем именно в области фармации. Опасаясь, что обычные фармацевты из-за особенностей гомеопатических лекарств, не всегда будут правильно готовить их, гомеопаты старались готовить лекарства собственноручно, что во многих странах было запрещено.

Первые гомеопатические аптеки, считавшиеся центральными, были открыты в Санкт-Петербурге, Москве, Риге и два года спустя - в Киеве. Во второй половине XIX века гомеопатические аптеки появились во многих провинциальных городах.

Одним из пунктов постановления сторонники гомеопатии были весьма разочарованы - применять гомеопатические лекарства официально разрешалось только дипломированным врачам. А в Российском государстве распространению и развитию гомеопатии более всего способствовали не врачи. Гомеопатические лечебники стали одними из самых популярных медицинских книг для домашнего пользования. Владельцы поместий, учителя, священники широко использовали гомеопатию. Миссионеров, отправлявшихся к иноверцам, снабжали гомеопатическим аптечками для «свершения чуд»

Одним из самых замечательных деятелей на ниве гомеопатии был Семен Николаевич Корсаков.(1788-1853). Русский дворянин, служил в Коллегии иностранных дел, участвовал в Отечественной войне 1812 года. Выйдя в отставку, жил в своем имении в Гарусе. Затруднения в оказании врачебной помощи в деревне заставили его заинтересоваться медициной. В его бумагах остались подробные записи о медицинских предписаниях в тех или иных случаях. Начиная с 1828 года в них появились записи о гомеопатических лекарствах, в действенности которых он имел случай убедиться на примере собственного заболевания. В 1829 году немецкий гомеопатический журнал, называемый в русскоязычной литературе Архивом Штапфа, опубликовал его письмо к Ганеману. В одном из писем Ганемана Корсакову читаем: « Я удивляюсь неутомимому усердию, с каким Вы предались нашему благодетельному искусству, сколько затем, чтобы иметь возможность

лечить членов Вашего семейства и окружающих бедных, столь же и для того, чтобы проникнуть в тайны природы, как Вы то доказали в дельных Ваших записках по этому предмету».

Ганеман обращался к Корсакову с просьбой исследовать с гомеопатических позиций некоторые вещества, к примеру, селен, что свидетельствует о большом доверии к нему основателя гомеопатии, относившегося очень придирчиво к данным таких экспериментов.

О деятельности Корсакова в области гомеопатии мы узнаем также из писем гомеопата Германа и адмирала Мордвинова. 28 мая 1830 года доктор Герман писал Семену Николаевичу: «Весьма благодарю за Ваше рассуждение о бесконечном развитии сил лекарственных, которые хотя и подозревались некоторыми гомеопатами, было, может быть, даже испытано самими Ганеманом, но все - таки станет известным только благодаря Вашему усердию и сделается достоянием науки».

Из письма Николая Семеновича Мордвинова Корсакову от 29 апреля 1831 года: «Открытие сделанное Вами, имеет важное значение в гомеопатии и оно подтверждает мою гипотезу: чем более разжидить или уменьшить вещества, тем более приобретает оно силы и деятельности. Но моя мысль осталась бы совершенно бесполезною без Вашего открытия. Герман говорит, что Вам предстоит следовать Ганеману и усовершенствовать гомеопатию».

Открытие Корсакова заключалось в упрощении способа «разжижения или уменьшения» вещества для получения так называемых (в гомеопатии) высоких разведений, отличном от предложенного Ганеманом, но одобренного им. Это односторонний способ Корсакова. Приготовленные по его технологии разведения называют корсаковскими. По иронии судьбы, до настоящего времени во всех странах мира готовят разведения по способу Корсакова, обозначая их большой литерой «К». Всюду, кроме его родины. Однако этим методом широко пользовались для приготовления гомеопатических лекарств фактически на всей территории Советского Союза без указания авторства, даже как бы с сознательным умалчиванием имени верного российского поборника гомеопатии, сыгравшего столь значительную роль в истории ее развития.

Благодаря успехам нового способа лечения и разочарованию в старом, гомеопатия стала быстро распространяться в обществе. Постановление Государственного Совета хотя и не позволяло использования гомеопатии в государственных учреждениях, но, войдя в свод законов, было определенной защитой метода от всякого рода гонений.

Владимир Иванович Даль писал: «Капля камень долбит; гомеопатия исподволь пробилась во все слои общества, и равнодушных к ней, или ничьих, найдется немного: одни за, другие против».

Историческая страница в медицинской деятельности В.И. Даля - его участие в уходе за смертельно раненым А.С. Пушкиным. По праву друга и врача он провел с поэтом последние часы его жизни.

В истории гомеопатии в России целая страница также принадлежит В. И. Далю, о чем свидетельствует его работа «Об омеопатии», опубликованная в 1838 году. В

ней он подробно рассказал о своем первоначальном отрицательном мнении насчет гомеопатии и об его изменении. « Я обучался в Дерптском университете. Там в мое время, говорили о гомеопатии, как говорят обыкновенно о проказах Картуша. Мне и в голову не приходило спорить или даже сомневаться... Но каково было мое изумление, когда один из самых основательных, положительных и осторожных учителей наших, а именно профессор Замен, заметил однажды в клинике мимоходом, что несмотря на все недостатки гомеопатического учения, действительность бесконечно утонченных снадобий его не подлежит в иных случаях никакому сомнению, и присовокупил еще, со свойственной ему убедительной сухостью, не терпящей никакой лжи, что он сам испытал неоднократно действие этих средств». Однако «... удобнее и сообразнее со здравым смыслом было не верить, - и я не верил».

Уже будучи врачом, Даль принял предложение одного из петербургских профессоров раскритиковать новый метод лечения. « Я, не призадумавшись, принял его предложение осмеять эту школу, по ее достоинству, и выставить в глазах всех благомыслящих людей во всей ее наготе и ничтожестве, предостеречь легковерных и опозорить обманщиков».

В дальнейшем встречи, беседы со сторонниками гомеопатии и врачами-гомеопатами, замечательные случаи излечения при помощи бесконечно разведенных лекарств заставили Владимира Ивановича не только задуматься над новым направлением в медицине, но и заняться аутоэкспериментом с разведенными по гомеопатическим правилам веществами. Знаменательно то, что эксперимент с гомеопатическими лекарствами был проведен с применением пустышек, способом, известным в современной науке, как двойной слепой метод, когда ни испытатель, ни испытуемый не знает, где содержится лекарственное вещество, а где его нет. По словам Даля, ни разу пустышка не оказала на него никакого действия, в то время как лекарственные приемы давали ощутимый эффект.

Апробация Далем гомеопатических лекарств продолжалась около 5 лет. Служа правителем канцелярии при Л. А. Перовском, товарище министра Уделов и министре Внутренних дел, Даль уговорил его открыть гомеопатическое отделение при Санкт-петербургской больнице чернорабочих. Отделение просуществовало 8 лет и закрылось по смерти Перовского и после переезда Даля в Нижний Новгород.

В Нижнем Новгороде по предложению Даля возглавить удельную больницу был приглашен врач-гомеопат, ранее бывший с 1846 по 1856 г. домашним врачом в имении графа Б.А. Перовского в Черниговской губернии, обрусевший немец Карл Карлович Боянус. При нем число кроватей в больнице возросло с 22 до 40. Обилие хирургических случаев дало возможность оценить гомеопатическое лечение при пользовании больных после операций. Итогом этого явилась работа доктора Боянуса « Опыт приложения гомеопатии к хирургии», изданная при участии М.Н. Муравьева, министра Государственных имуществ и Уделов.

По инициативе Даля не только в Нижегородской Удельной больнице, но и во всех удельных имениях было введено гомеопатическое лечение, где оно велось священниками и другими лицами, заявившими охоту и способности ознакомиться с таковым.

В. И. Даль ознакомил с гомеопатией Н. И. Пирогова, товарища по дерптскому университету. Видимо, Пирогов с интересом отнесся к новому учению, т.к., путешествуя, брал с собой гомеопатическую аптечку. В своих «Записках» Николай Иванович писал: «Откровенно сознаюсь, что вещество мне кажется таким же беспредельным, как пространство, время, сила и жизнь. Моему воображению не представляется невозможным, что вещество могло бы перейти в силу, а сила в вещество. Сила должна быть бесформенна, но и материя в крайних ее пределах едва ли мыслима с сохранением формы... Следует ли из того, что мне представляется неясным заключить, что это темное ложно и бессмысленно?»

Хотя IX Пироговский съезд, происходивший в 1904 году, признал гомеопатию знахарством.

К.К. Боянус хорошо известен гомеопатическому миру своей книгой «Гомеопатия в России», написанная по просьбе организационного комитета к открытию Всемирного гомеопатического конгресса. Конгресс состоялся в 1876 году в Филадельфии. На этом конгрессе д-р Боянус был представителем от российских гомеопатов. Сыновья Карла Карловича Боянуса также стали врачами-гомеопатами.

С начала тридцатых годов в Санкт-Петербурге стала появляться гомеопатическая литература. В 1835 году была издана на русском языке основополагающая работа Ганемана «Органон врачебного искусства» в переводе лекаря Сорокина. В том же году вышли «Опыт гомеопатической терапии перемежающихся лихорадок» Бенингхаузена, друга и ученика Ганемана, «Карманный гомеопатический лечебник», «Лечение женских и детских болезней» Белявского, и другие книги по гомеопатии иностранных и отечественных авторов.

Многие авторитетные врачи Санкт-Петербурга с самого начала появления сведений о гомеопатии активно выступали против нее. По мере повышения интереса к новому учению росло и сопротивление его распространению. Была даже объявлена премия за труд, разоблачающий гомеопатию и ее основателя. Наиболее известным является опубликованное в 1839-40 годы прагматическое (по определению самого автора) сочинение Семен Вольского «О Ганемане и гомеопатии», доктора медицины и хирургии, почетного лейб-медика Двора Его Величества, действительного члена Медицинского Совета и разных естественных обществ, кавалера нескольких орденов, обладающего серебряной медалью 1812 года и т.д.

Сочинение Вольского состоит из трех томов, в предисловии ко второму тому он пишет: «Счастливым себя почту, если своим посильным трудом хотя несколько облегчу путь к точному понятию о сущности и о вреде гомеопатии.»

Хотя гомеопатия, с первого взгляда является очевидным заблуждением ума человеческого и вредным лжеучением; однако, представить, во всей ясности и верности, неосновательность и запутанность ее коренных оснований, и хулы Ганемана на целительную силу природы, медицины и врачей, и обнаружить во всей наготе существующие в гомеопатии противуречия, нелогические положения и их выводы, есть дело не так легкое».

Однако бесцеремонное искажение идей Ганемана, комментарии к ним, а порой просто комичные высказывания сыграло скорее на пользу гомеопатии, чем против

нее. Например, утрируя принцип подобия, основной закон гомеопатии, и иллюстрируя его примерами из жизни, Вольский пишет: «Для излечения больного, который одержим помешательством на чадоубийстве, и уже из пятерых своих детей умертвил двоих, то по гомеопатии, должно дать ему такое лекарство, которое бы произвело в нем искусственную болезнь, сходную в совокупности с натуральной; т.е., должны случиться те самые болезненные припадки и действия, которые ознаменовали натуральную его болезнь: только тогда больной будет излечен гомеопатически скоро, легко и надежно: следовательно, больной, для достижения своего гомеопатического лечения, должен убить еще двоих, или, еще лучше, последних троих своих детей».

«Мне известны случаи, когда супружеское счастье было нарушено от того, что муж, приверженец гомеопатии, не входил в комнату своей отчаянно больной и обожаемой им жены, только потому, что для ее спасения, я обязан был употреблять довольно сильные пахучие лекарства, мази и различные спиртные трения всего тела. Строгое исполнение гомеопатических причуд навлекло на мужа подозрение, что он не любит более своей жены и не дорожит ее жизнью».

В то же время профессор медико-хирургической Академии Савенко открыто перешел на сторону нового учения и практиковал гомеопатически.

Во второй половине XIX века, прежде всего в Санкт-Петербурге, а затем и во многих иных городах стали возникать гомеопатические общества - в Киеве, Харькове, Чернигове, Полтаве, Вильно, Москве. Одни объединяли только врачей, в других разрешали членство сторонникам гомеопатии, не имеющих медицинского образования. Одним из активных организаторов общества в Санкт-Петербурге был Василий Васильевич Дерикер, самостоятельно изучивший несколько иностранных языков и занимавшийся литературной деятельностью. После сдачи в университете экзамена на звание старшего учителя русской словесности, он стал преподавателем в Дворянском полку и параллельно посещал лекции Медико-хирургической Академии поскольку получение звания лекаря было его заветным желанием. К сожалению, события, связанные с Крымской войной, не разрешили ему прослушать полный курс в Академии. К этому времени он узнал о гомеопатии, оценил ее достоинства и всю свою энергию направил на поднятия ее престижа. Из-под его пера вышло несколько книг по гомеопатии, а затем главной его целью стало создание гомеопатического общества с собственным печатным органом, в чем ему помог провизор-гомеопат Ф. К. Флемминг, принявший издержки издания журнала на свой счет. Так появился на свет «Журнал гомеопатического лечения». За ним последовали другие издания - «Гомеопатический вестник», «Врач-гомеопат». Была учреждена также лечебница Санкт-Петербургского гомеопатического общества с больничным и амбулаторным отделениями.

Федор Карлович Флемминг познакомился с гомеопатией через друга и ученика Ганемана д-ра Гросса в 1835 году и в течение пятидесяти лет руководил Центральной гомеопатической аптекой Санкт-Петербурга, всеми силами пропагандируя новый метод лечения.

С одной стороны гомеопатию поддерживали богатые и влиятельные люди, а с другой создавались бесплатные лечебницы для беднейших слоев населения. Денежные пожертвования поступали и от императора.

В 1881 году в Санкт-Петербурге была открыта гомеопатическая лечебница во имя святого архангела Михаила, а в 1893 году - заложена гомеопатическая больница в память Александра II. В Москве, провинциальных городах и просто в своих имениях отдельные лица открывали лечебницы и больницы. (Д-р Мишин - в Москве, граф Шереметев - в усадьбе « Ульянка» под Петербургом, кн. М.А. Урусова - на станции Боровянка по тракту Петербург - Москва, помещик Щербинин - в селении Баби Харьковской губернии, граф Игнатьев - в Крупродерницах Киевской губернии). В 1847 году в Санкт-Петербурге возобновили гомеопатическое отделение в больнице для чернорабочих.

Развитие и распространение гомеопатии во многом зависело от инициативы отдельных лиц, большей частью пациентов, успешно лечившихся гомеопатически, а также врачей, испытывавших эффективность гомеопатических лекарств на себе или своих близких. Интересно в этом отношении сообщение из Черниговских губернских ведомостей от марта 1839г « О пользе гомеопатии в селениях». Уманский помещик Н. Бунин, с успехом лечивший гомеопатически крестьян своего поместья, писал: «Убежденный в пользе гомеопатического лечения, единственного и удобнейшего для поселян, я долгом почел представить мое мнение об этом важном предмете на благоусмотрение Императорского Московского общества сельского хозяйства. Уверен, что в дополнение моего добросовестного и бескорыстного свидетельства о пользе гомеопатии, многие из просвещенных членов общества присоединят свои удостоверения. В заключение скажу, что каждый благонамеренный и сострадательный помещик, с малым знанием анатомии и физиологии, обязан из любви к ближнему, иметь крупинки и употреблять их к исцелению болящих и беспомощных поселян».

Росло количество врачей, открыто использовавших новый лечебный метод. Некоторые российские врачи учились непосредственно у Ганемана, визируя его в Кетене и Париже. Во Львове в 1831 году гомеопат Густав Шретер, ученик Ганемана, в 1831 году с успехом лечил холерных больных.

Гомеопатия широко распространилась в провинции. Доктор П.В. Соловьев, будущий автор одного из самых популярных домашних лечебников по гомеопатии, вспоминал, что когда он в начале своей практики работал в Поволжье, то его приглашали к заболевшим только для установления характера заболевания, отказываясь от предлагаемого лечения и заявляя, что будут самостоятельно лечиться гомеопатически. Это послужило стимулом для перехода, как тогда говорили, молодого доктора в гомеопатию. Его брат В.В. Соловьев был главным врачом лечебницы в память Александра II.

Большую роль в распространении гомеопатии сыграло духовенство, снабжавшее священников лечебниками и гомеопатическими аптечками. Сведения о гомеопатии в Сибирь проникали, видимо, и от декабристов, о чем свидетельствует сохраняющаяся во львовской аптеке - музее гомеопатическая аптечка, принадлежавшая одному из сосланных. Соответственно в разных регионах

появлялись и специальные гомеопатические аптеки. К началу XX века их число приближалось в двум десяткам.

Главный врач Тбилисского госпиталя доктор Прибыль по распоряжению главного врача Кавказского корпуса Зубова знакомил вновь прибывающих в его распоряжение врачей не только с местными особенностями, но и с применением гомеопатических лекарств.

В 1832 году в Москву из Германии прибыл доктор Швейкерт, который с 1844 года руководил гомеопатическим отделением, учрежденным князем Голицыным при Екатерининской больнице. По его словам, доктор Гааз постоянно удостаивал своим покровительством это небольшое лечебное учреждение, часто посещал его и в знак особенного своего удовольствия препроводил в больницу письменный отзыв свой о замечательных успехах гомеопатического лечения. Во время эпидемии холеры в Москве при содействии Гааза было организовано холерное отделение с гомеопатическим лечением. Однако факты соучастия «святого доктора» в гомеопатии не отражены в его жизнеописании.

Д-р Швейкерт - автор одной из первых гомеопатических диссертаций: «Об успехах гомеопатического метода в лечении болезней, доказанных блистательными примерами».

Гомеопатический метод лечения вызвал живой отклик в образованных слоях общества. 4 мая 1836 года Александр Сергеевич Пушкин в письме из Москвы в Петербург сообщал Наталье Николаевне: «...Видел я свата нашего Толстого; дочь у него также почти сумасшедшая, живет в мечтательном мире, окруженная видениями, переводит с греческого Анакреона и лечится омеопатически». Слово «гомеопатия» произносили и писали без буквы «г» - на французский манер. В своих произведениях и частных письмах гомеопатию упоминали Тургенев, Достоевский, Тютчев, Л.Толстой, Ахматова, Андрей Белый. Сестра Льва Николаевича, Мария Николаевна лечилась у доктора гомеопата Трифановского, с которым была очень дружна.

С 1885 года активное участие в пропаганде и распространении гомеопатии принимает Лев Евгеньевич Бразоль, ранее защитивший в физиологическом институте в Лейпциге диссертацию на степень доктора медицины. («Каким образом освобождается кровь от избытка сахара»). Уроженец Полтавской губернии, д-р Бразоль стал известным петербургским гомеопатом, исполнял обязанности председателя гомеопатического общества. В 1896 году на Международном гомеопатическом конгрессе в Лондоне был избран председателем международной комиссии по сбору средств на сооружение надгробного памятника Ганеману в Париже, открытие которого состоялось в 1900 году на Пер-Лашез.

В 1912 году доктор медицины Бразоль, будучи надворным советником, был назначен Высочайшим приказом главным врачом Гомеопатической больницы в память Александра II, а Николай Евгеньевич Габрилович, ставший членом Петербургского гомеопатического общества в 1895 году, - старшим врачом этой же больницы.

Николай Евгеньевич Габрилович, сын врача гомеопата Евгения Осиповича Габриловича, сыграл значительную роль в сохранении гомеопатии в будуще

суровые времена социализма - руководил защитой диссертации на гомеопатическую тему, участвовал в Международных гомеопатических конгрессах. Многие московские врачи «перешли в гомеопатию» под его влиянием.

В конце восьмидесятых годов Лев Евгеньевич читал лекции о гомеопатии в Одессе, Киеве, Харькове, Петербурге, изданные в 1896 году в виде отдельной брошюры. Лекции проходили в атмосфере оживленной дискуссии и вызывали неоднозначную реакцию со стороны коллег. Так, например, проф. Манессеин, основатель журнала «Врач», был так возмущен, что не согласился принять средства, полученные от чтения лекций, на нужды студентов. В Киеве лекции Бразоля вызвали бурную отрицательную реакцию со стороны представителей официальной медицины. И в то же время биолог, профессор Киевского университета св. Владимира, О.В. Баранецкий провел собственные наблюдения над действием на организм чрезвычайно малых доз и пришел к убеждению, что динамическое действие веществ на живой организм выходит из сферы ходячих физиологических представлений и что гомеопатические средства действуют не менее сильно, чем средства обычной медицины. Об этом Осип Васильевич доложил на собрании Киевского гомеопатического общества, членом которого он состоял.

Украинский же доктор Е.Я. Дюков именно благодаря этим лекциям и другим работам Бразоля заинтересовался гомеопатией и стал одним из самых горячих и достойных ее приверженцев. Вот как он писал об этом в статье, посвященной 25-летнему юбилею деятельности Бразоля: «...благодаря Льву Евгеньевичу, его печатным трудам по гомеопатии, редактор «Вестника» сделался врачом гомеопатом. Сколько помню себя, я, как врач, с трудом поддавался на сообщения случаев «блестящих излечений», имевших целью доказать «несомненное» действие и целебность гомеопатических лекарств, и едва ли чтение таких случаев могло бы сделать меня гомеопатом. Но этого легко достигла небольшая книжечка, случайно попавшая мне под руки и имевшая заглавие «О положении гомеопатии среди опытных наук». Из нее ясной для меня оказалась истина новой метода лечения в разумности ее научно теоретических соображений и неотразимо логических основаниях гомеопатической системы вообще. Автором этой книжечки значился неведомый мне до того Л.Е. Бразоль».

Евграф Яковлевич Дюков, уроженец Полтавщины, работавший врачом в Харькове и Хороле, был широко образованным человеком, не только врачом, но и общественным деятелем. Он ратовал за введение гомеопатии в земскую медицину на том основании, что это улучшит и удешевит лечение, уменьшит смертность, повысит авторитет медиков. С 1900 года и до первой мировой войны, за исключением 1903 и 1904 г., д-р Дюков издавал и редактировал журнал «Вестник гомеопатической медицины», в котором были опубликованы переводы работ видных иностранных гомеопатов, в частности Э. Нэша и Д. Кларка.

В 1903 и 1904 году по инициативе Дюкова издательство журнала было передано под эгиду одесского гомеопата Ивана Митрофановича Луценко, главного врача Одесской гомеопатической лечебницы, председателя Одесского гомеопатического общества. Д-р Луценко - автор многих докладов и статей по гомеопатии, переводчик «Гомеопатической фармакодинамики» - одного из самых

фундаментальных и популярных руководств по лекарствоведению, ставшего на многие годы настольной книгой русскоязычных гомеопатов.

В Киеве практиковали гомеопаты Ржаницын, Надеждин, Березницкий, Мурахов. Д-р Березницкий содержал также гомеопатическую аптеку.

Известно также, что д-р Ржаницин какое-то время работал в Умани, Одессе, Тбилиси. Он был очень активным членом гомеопатического сообщества, его волновал вопрос распространения знаний о гомеопатическом методе лечения. Вот, что он писал об этом в журнале «Вестник гомеопатической медицины» в статье «К вопросу об увеличении числа врачей гомеопатов в России»: «Достоинство врача гомеопата складывается из нескольких качеств: 1) Он должен быть опытным врачом - гомеопатом. 2) Человеком солидным и рассудительным. 3) Относиться к лечению гомеопатией сознательно, серьезно, благородно, по убеждению, а не из-за расчета.

Киевский гомеопат Мурахов практиковал в Киеве и руководил гомеопатической больницей, учрежденной гр. Игнатьевым, почетным членом Киевского гомеопатического общества, в своем имении Круподерницы Бердичевского уезда.

Доктор Скарятин, выпускник Медико-хирургической академии, будучи военным врачом, в 1885 году вышел в отставку, короткое время практиковал в Петербурге, а затем удалился в свое имение в Екатеринославской губернии. Убежденный гомеопат, участвовал в лечении холеры в Украине и в течение многих лет помогал многочисленным больным, стекавшимся к нему из разных мест.

В восьмидесятые годы в Одессе практиковал Николай Павлович Раевский.

Федор Иванович Высоков, окончивший в 1867 году Военно-медицинскую академию, работал сначала в военном ведомстве, а затем, разочаровавшись в официальной медицине и изучив гомеопатию в больнице Общества последователей гомеопатии, последние 15 лет своей жизни отдал гомеопатической практике в Харькове.

Большинство гомеопатов, работавших в Украине активно сотрудничало с издаваемыми журналами, сообщая, как о результатах своей практической деятельности, так и высказывая предложения административного характера.

К началу XX века назрела необходимость в общем собрании врачей, практикующих гомеопатию, для совместного разрешения, как лечебных, так и административных вопросов. Съезд сторонников гомеопатии намечали на 1904 год, но тревожная предвоенная обстановка назревающей японской войны помешала осуществить эти планы. Первый Всероссийский съезд последователей гомеопатии состоялся лишь в 1913 году. На нем было зарегистрировано 650 делегатов. По условию проведения съезда, участие в нем разрешали не только врачам, но и лицам, поддерживающим этот метод лечения.

Разразившаяся первая мировая война изменила весь строй жизни Российского государства. Гомеопаты, мобилизованные в действующую армию, пользовались гомеопатическими лекарствами и в военных условиях. Например, Николай Михайлович Серков и Александр Павлович Слижиков. Гомеопатические аптеки Петербурга и Москвы бесплатно высылали лекарства.

В этот период и в предреволюционные годы прервались контакты российских гомеопатов с иностранными коллегами, прекратилось поступление профессиональной литературы, что не могло не отразиться на развитии и распространении метода.

Четверть века тому назад московский гомеопат В. И. Варшавский, выступая с докладом на гомеопатической конференции в Киеве, сказал, что фактически гомеопатия пришла в Российское государство, как домашняя, усадебная медицина. И в этом есть большая доля истины. Однако государственный указ о разрешении учреждения специальных гомеопатических аптек, безусловно, сыграл решающую роль для признания гомеопатии. Без поддержки двора и влиятельных аристократических семейств едва ли удалось бы преодолеть консерватизм Медицинского Совета, многие члены которого усматривали в гомеопатии серьезного конкурента официальной медицине.

Послеоктябрьский период гомеопатии был чреват взлетами и падениями надеждами и их утратой, что естественно при столь колоссальных политических и социальных переменных, произошедших в стране. Но это уже история гомеопатии в другом государстве, следующий этап ее распространения и развития.

Надо полагать, что гомеопатия выказала себя достойной дочерью времени.

Список литературы

1. Амеке В. Возникновение гомеопатии и борьба против ее распространения. – Изд. Флемминга. 1889.
2. Боянус К.К. Гомеопатия в России. – Москва. 1882.
3. Бразоль Л. Е. Пудличные лекции о гомеопатии. – СПб. 1896.
4. Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь.
5. Журналы: Врач гомеопат. – СПб. 1894, 1895, 1898, 1910, 1912.
6. Вестник гомеопатической медицины. Хорол. – Киев. 2001.
7. Украинский гомеопатический журнал. – Киев, 1994.
8. Коган А. Гомеопатия и современная медицина. – Москва. Изд. Медицина 1964.
9. Липницкий Т.М. Основные проблемы гомеопатии. – Москва. 1935.
10. Гомеопатия. – Москва. 1964.
11. Родзавский Д.К. Гомеопатия как медико-философская система в ее прошлом и в настоящем. – Киев 1891.
12. Bour Jacques. Un livre sans frontieres. edition Boiron. 1991.
13. Kotok A. The history of homeopathy in the Russian Empire until World 1, as compared with other European countries and the USA:
14. Similarities and discrepancies. Jerusalem. 1999.
15. Tischner R. Geschichte der Homöopathie. Wien New York. 1998.
16. Winston Julian. The faces of homoeopathy. New Zealand. 1999.

Поступило в редакцию 12.02.2005